

Славному бою
Черноморцу

Политическое Управление
Черноморского флота

П Р И К А З

Верховного Главнокомандующего по войскам Красной Армии и Военно-Морскому Флоту СССР

№ 371

22 июля 1945 года

В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии Военно-Морской Флот нашего государства был верным помощником Красной Армии.

В войне против СССР фашистская Германия, пользуясь внезапностью нападения и имея сильную армию, стремилась в короткий срок разбить нашу армию и наш флот. Силами армии, во взаимодействии со своей авиацией и военно-морским флотом, немцы хотели также достигнуть господства на море.

Как известно, на суше и на море планы германских стратегов полностью провалились. Красная Армия совместно с союзниками наголову разбила гитлеровскую армию и заставила ее капитулировать.

В период обороны и наступления Красной Армии наш флот надежно прикрывал фланги Красной Армии, упиравшиеся в море, наносил серьезные удары по торговому флоту и судоходству противника и обеспечил бесперебойное действие своих коммуникаций. Боевая деятельность советских моряков отличалась беззаветной стойкостью и мужеством, высокой боевой активностью и воинским мастерством. Моряки подводных лодок, надводных кораблей, морские летчики, артиллеристы и пехотинцы восприняли и развили все ценное из вековых традиций русского флота.

На Балтийском, Черном и Баренцовом морях, на Волге, Дунае и Днепре советские моряки за четыре года войны вписали новые страницы в книгу русской морской славы. Флот до конца выполнил свой долг перед советской Родиной.

Товарищи краснофлотцы, старшины и офицеры!

Советский народ хочет видеть свой флот еще более сильным и могучим. Наш народ создаст для флота новые боевые корабли и новые базы. Задача флота заключается в том, чтобы неустанно готовить и совершенствовать кадры моряков, полностью освоить боевой опыт Отечественной войны, еще выше поднять морскую культуру, дисциплину и организованность в своих рядах.

Поздравляю Вас с Днем Военно-Морского Флота Союза ССР!

Да здравствует Военно-Морской Флот Советской державы и его героические моряки!

Верховный Главнокомандующий

Генералиссимус Советского Союза И. СТАЛИН.

Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза
Иосиф Виссарионович Сталин.

Слева направо: Народный Комиссар Военно-Морского Флота СССР Герой Советского Союза адмирал флота Н. Г. КУЗНЕЦОВ, генерал-полковник авиации В. В. ЕРМАЧЕНКОВ, член Военного совета Черноморского флота вице-адмирал И. И. АЗАРОВ и Командующий Черноморским флотом адмирал Ф. С. ОКТЯБРЬСКИЙ.

П Р И К А З

Народного Комиссара Военно-Морского Флота Союза ССР

22 июля 1945 г.

№ 110

г. Москва.

Товарищи краснофлотцы, старшины, офицеры, генералы и адмиралы!

После четырех лет Великой Отечественной войны наша Родина отмечает День Военно-Морского Флота в мирных условиях. Героическая борьба Красной Армии, Военно-Морского Флота и всего советского народа увенчалась полным разгромом фашистской Германии.

Тесно взаимодействуя с войсками Красной Армии, Военно-Морской Флот Советского Союза на протяжении всей войны вел напряженную борьбу с врагом на море, на суше и в воздухе.

В ходе Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот всеми силами и средствами выполнял поставленные ему задачи по защите морских границ и наносил удары по торговому и военному флоту противника, непосредственно помогал Красной Армии на ее флангах, обеспечивая ее приморские тылы.

Героическая оборона военно-морских баз, Севастополя, Одессы, Ленинграда, Таллина, Ханко, вошедшая в историю как образец высокого патриотизма бойцов армии и флота, которая оттягивала на себя превосходящие силы врага, задерживая германское наступление на главном направлении, показала классические образцы совместных действий Красной Армии и Военно-Морского Флота.

Когда наши подводные лодки, авиация и легкие надводные силы вели непрерывную борьбу на морских коммуникациях с целью нарушения и срыва питания и снабжения приморских группировок противника, в это же время флот успешно защищал свои внешние и внутренние морские коммуникации, игравшие большую роль для обеспечения действий Красной Армии.

К концу Великой Отечественной войны Военно-Морской Флот Советского Союза пришел закаленным в ожесточенных боях, накопил большой опыт современной морской войны и доказал свою способность выполнять стоящие перед ним задачи по защите наших государственных интересов.

Военные моряки боевыми делами доказали свой высокий патриотизм и умение воевать в сложных условиях современной морской войны.

Тысячи замечательных штурманов, артиллеристов, минеров, подводников, катерников, морских летчиков, морских пехотинцев приумножили славу русского флота и создали новые героические традиции Великой Отечественной войны.

Источниками успехов Военно-Морского Флота, как и Красной Армии, является великая, непобедимая сила советского социалистического строя, гениальное руководство великого вождя советского народа, Верховного Главнокомандующего всеми вооруженными силами Генералиссимуса Советского Союза товарища Сталина.

Успешное окончание войны с гитлеровской Германией поставило перед личным составом Военно-Морского Флота ряд новых задач. Необходимо изучить и закрепить в напряженной боевой подготовке приобретенный опыт войны на море.

Товарищ Сталин постоянно призывает вооруженные силы Советского Союза укреплять организованность, порядок и дисциплину. Долг офицеров и краснофлотцев—свято выполнять это требование Верховного Главнокомандующего.

Товарищи офицеры и краснофлотцы!

Поздравляю Вас с Днем Военно-Морского Флота!

Да здравствует доблестная Красная Армия и ее боевой собрат Военно-Морской Флот!

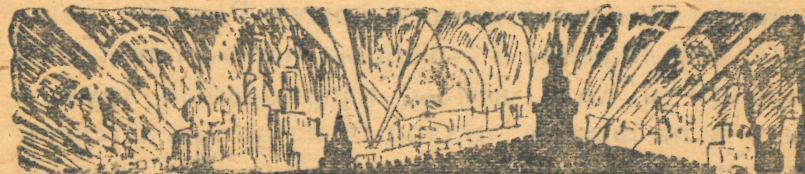
Да здравствует наш могучий народ-победитель!

Да здравствует великая партия Ленина—Сталина!

Да здравствует гениальный полководец вооруженных сил нашей Родины — Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин!

Народный Комиссар Военно-Морского Флота Союза ССР

адмирал флота Н. КУЗНЕЦОВ.

☆

9

мая 1945 года
безоговорочно
капитулировала
гитлеровская
Германия.

☆

☆

2

сентября 1945
года безоговороч-
но капитулировала
союзница немцев—
Япония

☆

Великие жертвы, принесенные нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимы лишения и страдания, пережитые нашим народом в ходе войны, напряженный труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь Отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом.

И. СТАЛИН.

I.

1945 год стал для нашей великой страны годом победы. Фашистская Германия разгромлена и повержена в прах. На Дальнем Востоке раздавлена Япония—этот давний агрессор. Великая Отечественная война советского народа закончилась нашей полной победой.

В этой великой борьбе за свободу и независимость нашей Родины вместе с Красной Армией сражался против немецко-фашистских захватчиков и могучий советский Военно-Морской Флот. В своем приказе от 22 июля 1945 г. Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин писал:

«В Великой Отечественной войне советского народа против фашистской Германии Военно-Морской Флот нашего государства был верным помощником Красной Армии... Флот до конца выполнил свой долг перед советской Родиной».

Эти сталинские слова являются высокой оценкой боевой деятельности советских моряков, в том числе и моряков-черноморцев. Партия большевиков в годы мирного строительства заботливо и внимательно растила наши морские кадры, наших краснофлотцев, старшин и офицеров. А в грозные дни войны моряки дружной стеной сплотились вокруг своей родной партии, вокруг великого Сталина и вместе со всем советским народом отстаивали свою страну.

Трудные задачи пришлось решать морякам-черноморцам. Главнейшая задача Черноморского флота состояла в том, чтобы прочно обеспечивать левый фланг огромного сухопутного фронта и не давать немцам обойти его с моря, не давать врагу возможности запереть наши корабли и овладеть господством на море, не давать ему свободно плавать по Черному морю. С другой стороны, Черноморский флот должен был помогать Красной Армии в ее тяжелой

борьбе за побережье, отвлекать на себя силы врага и в упорных боях изматывать и уничтожать их, обеспечивать полную свободу мореплавания для своих кораблей.

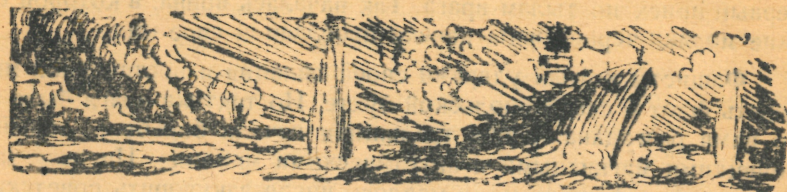
Моряки-черноморцы с честью выполнили эти сложные и ответственные задачи. Напрасно немцы перебросили на Черное море большое количество быстроходных десантных барж, приготовленных ими еще в 1940 г. для высадки в Англию. За все время войны враг ни разу не пытался произвести на Черном море десантной операции. Зато наш флот активно помогал Красной Армии высадкой своих десантов—и под Одессой, и в Керчи, и в Феодосии, и в Новороссийске, и в Эльтигене, и на побережье Азовского моря, и у Анапы, и на Соленом озере, и на берегах Дуная.

Позорно провалились все попытки немцев запереть и уничтожить наш флот. В самые тяжелые для нас дни летом и осенью 1942 г., когда весь Черноморский флот был вынужден уйти в не приспособленные для его базирования кавказские порты, наши транспорты и танкеры свободно перебрасывали необходимые для Красной Армии грузы, а боевые корабли совершали дерзкие набеги на занятые противником берега и на его военно-морские базы. Весь период войны наш флот господствовал на Черном море.

Моряки-черноморцы оказали большую поддержку Красной Армии и на суше, участвуя в оборонительных боях. 69 дней обороны Одессы, 250 дней обороны Севастополя, год упорных боев за Новороссийск навсегда будут памятны советскому народу, как самые славные страницы истории его флота. Моряки смело сходили на сушу, когда этого требовала обстановка, и беззаветно дрались с врагом, наводя на него страх и ужас. Краснофлотские тельняшки и бескозырки в защитных чехлах надолго останутся в памяти фашистских бандитов. В этих боях черноморцы связывали крупные силы противника и, как в гигантской мельнице, перемалывали живую силу и технику гитлеровской армии.

Черноморский флот, надежно защищая свои коммуникации, в течение всей войны не давал врагу возможности свободно пользоваться морем. Наши подводные лодки, катера и авиация дерзко нападали на вражеские корабли и пускали их ко дну.

Своими боевыми делами черноморские моряки показали свой патриотизм и умение воевать в сложных условиях современной морской войны. Источниками их успехов были великая, непобедимая сила советского социалистического строя, преданность своей Родине и партии, гениальное руководство великого Сталина,

II.

...Главная база Черноморского флота — Севастополь 21 июня 1941 г. жил обычной, будничной жизнью большого социалистического города. Эскадра только что вернулась с учений, ночь обещала быть спокойной.

Но вот, когда город спал, с моря послышались пушечные выстрелы: это был сигнал большого сбора флота. Одновременно радио оповестило о том, что в городе вводится угрожаемое положение. А через некоторое время послышались взрывы первых авиабомб и мин, сброшенных воровски подкравшимися к Севастополю врагом.

Черноморцам-морякам пришлось одним из первых принять удар врага. Днем 22 июня 1941 г. товарищ Молотов сообщил советскому народу:

«Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города—Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие...»

Когда товарищ Молотов говорил эти слова, боевые действия на Черноморском театре уже шли полным ходом. На Дунае в подразделении катеров Державина стоявший на вахте комендор Перевозников первым открыл огонь по врагу, пытавшемуся переправиться через Дунай на советский берег. В Севастополе артиллеристы зенитной батареи лейтенанта Зернова в 3 часа 40 м. сбили первый немецкий самолет. Днем 22 июня над Измаилом летчик лейтенант Максимов из эскадрильи капитана, ныне подполковника, Коробицы-

на в воздушном бою сбил вражеский самолет, а его товарищи — еще четырех фашистских стервятников. И в это же утро прославленный дунайский герой политрук Глеб Хмельницкий пошел в свой первый поиск по тылам врага. Так началась война, в которой советские моряки-черноморцы навеки прославили свое имя.

Фашисты хотели ударами своей авиации и постановкой мин запереть флот в севастопольской бухте. Но тактика врага была быстро нами разгадана. Наши тральщики начали борьбу с новейшими немецкими магнитными и акустическими минами. Ни разу за все время войны фашистам не удалось нигде закупорить советские корабли—они гордо бороздили волны Черного моря и были хозяевами его просторов. В конце июня, буквально через несколько дней после первого налета врага на Севастополь, наши корабли совершили дерзкий набег на главный порт Румынии—Констанцу, в котором укрывались немецкие суда. В журнале боевых действий немецкой береговой батареи «Тирпиц» в Констанце об этом дерзком набеге командир батареи записал 25 июня: «С точки зрения замысла атака русских эсминцев против побережья была произведена с исключительной смелостью. Пожар бензоцистерн и эшелона с боезапасом на ст. Палас является хорошей оценкой эффективности артиллерии. В результате разрушения железнодорожного полотна было прервано движение по линии Констанца—Бухарест. В результате разрушения станции затруднилось снабжение румынского флота горючим. Я лично считаю, что успешные результаты стрельбы русских эсминцев были обеспечены хорошим наблюдением за вспомогательными целями».

Одновременно с этим наша черноморская авиация начала наносить удары по военным объектам противника. Особенно меткими были удары прославленных черноморских летчиков Цурцумия и Шубикова. Они не раз бомбили Черноводский мост через Дунай, надолго прерывая сообщение Констанцы с Бухарестом и подачу горючего по нефтепроводу, бомбили немецкие и румынские корабли в констанцком порту, потопили на Дунае один монитор. Наши летчики первыми нанесли удар по Плоешти, этой важнейшей нефтяной базе гитлеровцев.

Когда врагу удалось форсировать Прут и выйти глубоко в наш тыл, Дунайская флотилия прорвалась сквозь огневой заслон врага в Черное море. Монитор «Железняков» и катера ночью тронулись в путь. Обстановка осложнялась тем, что ночи стояли тогда лунные, а прорываться приходилось мимо двух вражеских укрепленных рай-

онов, в которых было сосредоточено до 130 орудий, не считая мелких огневых точек. Командир отряда прорывавшихся кораблей капитан-лейтенант Кринов надеялся на своих моряков—краснофлотцев и командиров. Первыми шли бронекатера лейтенанта Шулика; они промчались далеко вперед, быстро легли на обратный курс и поставили дымовую завесу. Румыны открыли бешеный заградительный огонь. Отстреливаясь из всех орудий, наши корабли прошли под самым румынским берегом без потерь. Во время этого прорыва высокий героизм показал рулевой бронекатера коммунист Щербаха. В бою ему раздробило бедро, но Щербаха нашел в себе силы не оставить своего поста. Он стоял у штурвала, выполняя приказания командира до тех пор, пока катер не вышел из боя. Только тогда он обернулся к командиру, еле слышно доложил: «Управляться не могу»,—и медленно сполз по штурвалу на палубу. Когда Щербаху подняли, он был мертв.

Уже в эти первые дни войны ярко выразилась характерная для черноморцев черта: особая слаженность всех родов оружия флота, тесное взаимодействие с сухопутными частями. В боях на Дунае корабли Дунайской флотилии поддерживали огнем сухопутные части, черноморская авиация одинаково активно действовала по морским и сухопутным целям. Флот с первых же дней войны успешно содействовал флангу сухопутной армии. Это взаимодействие еще более окрепло в последующих боях—в дни героической обороны Одессы и Севастополя, в дни защиты Кавказа, в дни наступления на фашистскую нечисть.

III.

Начиная свой поход на восток летом 1941 г., гитлеровское командование рассчитывало кончить войну одним молниеносным ударом. Немецкие стратеги придумали для обозначения такого способа ведения войны даже специальный термин «блицкриг» (война-молния, молниеносная война). Немецкие генералы и с Одессой собирались покончить молниеносно. Они бросили против этого не защищенного в военном отношении города до 20 румынских дивизий, т. е. половину всей румынской армии. Румынский горе-войка маршал Антонеску даже назначил на 10 августа 1941 года парад своим войскам в Одессе. Однако расчеты немцев и румын провалились: 69 дней длилась героическая оборона Одессы, 69 дней половина румынской армии, истекая кровью, топталась под Одессой и теряла десятки тысяч людей. По самым преуменьшенным подсчетам румынского же командования потери румынской армии под Одессой исчислялись в 20.000 убитых, 76.000 раненых и 15.000 пропавших без вести; действительные потери были еще больше.

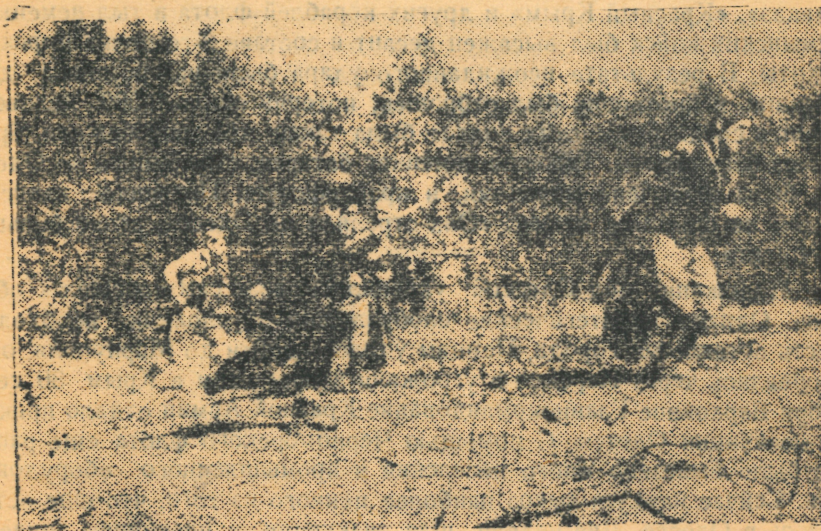
Командование обороной Одессы быстро организовало круговую оборону города и очень умело использовало находившиеся в его руках незначительные силы. Ведь враг превосходил защитников города в живой силе в $3\frac{1}{2}$ раза, а на отдельных участках в решающие дни — впятеро и вшестеро. Так однажды на небольшом участке фронта, занятом тремя нашими батальонами, румыны сосредоточили 6 пехотных полков и выпустили по нашим оборонявшимся частям более 15.000 мин и снарядов за один день. Все атаки врага были отбиты.

Залогом успешных действий защитников города была их же-

лезная стойкость. Они показали себя как люди исключительного жаднокровия, высокого патриотического благородства, полные горячей любви к Родине, партии и великому Сталину. Плечом к плечу с доблестными бойцами Приморской армии сражались и моряки-черноморцы. Именно здесь впервые показала свою непоколебимую стойкость славная черноморская морская пехота, сформированная из сошедших с кораблей моряков и краснофлотцев береговых частей. В начале августа в Одессе было сформировано два полка морской пехоты, принявшие первый удар врага. Позже прибыл еще один полк и 6 добровольческих морских батальонов. Особенно стойко и упорно дрался полк под командованием ветерана гражданской войны полковника Осипова. В горячих боях моряки-черноморцы навели ужас на врага. Взятый в плен при разгроме 5 румынской дивизии капитан Никулеску признавался: «Наши солдаты и офицеры боятся ваших моряков. Их у нас называют «черной тучей».

Славной морской пехоте содействовали и наши черноморские артиллеристы. Батареи Бойко, Кузнецова, Спиридонова, бронепоезда «Черноморец» и «За Родину» беспощадно громили румын.

На всех этапах обороны боевые корабли Черноморского флота

Героически сражалась под Одессой морская пехота. Морские пехотинцы полковника Осипова идут в атаку на румын.

оказывали защитникам Одессы крепкую поддержку. Под надежной защитой флота доставлялись в Одессу подкрепления, боеприпасы. В наиболее острые моменты боев на суше корабли поддерживали огнем свои сухопутные части, помогая им отбивать врага.

В начале сентября румыны начали отчаянный штурм Одессы. Руководить боевыми действиями приехал сам Антонеску. На направлении главного удара действовали 6 вражеских дивизий, на другом участке—3 дивизии, на третьем—еще 2 дивизии. Разгорелись упорные бои. В отражении вражеских атак огромную роль сыграли корабли Черноморского флота. За несколько дней сентября они совершили 66 выходов на огневую поддержку наших войск, уничтожив значительное количество неприятельских сил. На поддержку нашей пехоты выходили гвардейские крейсера «Красный Кавказ», «Красный Крым», крейсер «Коминтерн», эсминцы «Беспощадный», «Безупречный», «Бойкий», «Незаметник», тральщики и другие корабли флота.

Неся большие потери, враг подтягивал все новые и новые силы. Положение становилось напряженным. Чтобы облегчить обстановку, было решено высадить десант в тылу врага в районе Григорьевки. В ночь с 21 на 22 сентября 1941 г. с крейсеров «Красный Кавказ», «Красный Крым» и других кораблей флота в тыл немецко-румынских войск был высажен десант в составе 3-го полка морской пехоты. В результате неожиданного удара были разгромлены две дивизии, и противник был отброшен, потеряв около 6.000 человек. Паника среди румынских солдат была такая, что они бежали, бросая на бегу сапоги. Тяжелая немецкая батарея, стрелявшая по Одессе, была захвачена моряками, и краснофлотец Петренко написал мелом на одной из пушек: «Она стреляла по Одессе, этого больше не будет».

Положение под Одессой укрепилось, враг сам перешел к обороне. Однако стратегические соображения обусловили необходимость оставления города. Немцам удалось дойти до Мариуполя, они прорвались через Перекоп и угрожали вторжением в Крым. 30 сентября Верховное Главнокомандование Красной Армии отдало приказ об эвакуации Одессы. С помощью Черноморского флота еще раньше было вывезено много населения и промышленного оборудования. Сейчас начался вывоз наиболее ценного из того, что еще оставалось в Одессе. Две недели шла эвакуация, и противник ничего об этом не знал. Защитники Одессы отходили организованно. В то время, как одна часть грузилась и отплывала, остающиеся полки

усиливали боевую активность. Больше того, за 3—4 дня до окончательного оставления Одессы наши части произвели короткий удар у Дальника, разгромив два румынских полка. Румынское командование растерялось и начало готовиться к обороне, ожидая большого наступления с нашей стороны. Румынские газеты писали, что советские войска в Одессе готовятся к зиме.

А в это время наши части уходили из Одессы, и к утру 16 октября все доблестные защитники города уже были на кораблях в море. Противник долго не догадывался о происшедшем, обстреливая наши опустевшие позиции, и первые фашистские солдаты осмелились появиться на улицах города только на другой день.

Оценивая итоги операции, Совинформбюро сообщило 17 октября 1941 г.: «Организованная Командованием Красной Армии в течение последних 8 дней эвакуация советских войск из Одессы закончилась в срок и в полном порядке. Войска, выполнив свою задачу в районе Одессы, были переброшены нашим морским флотом на другие участки фронта в образцовом порядке и без каких-либо потерь».

Успех этой операции объясняется тем, что корабли Черноморского флота—крейсера «Красный Кавказ», «Червона Украина», эсминцы, тральщики—были надежной охраной уходивших на транспортах наших войск. Черноморский флот, господствуя на море, полностью обеспечивал наши морские коммуникации.

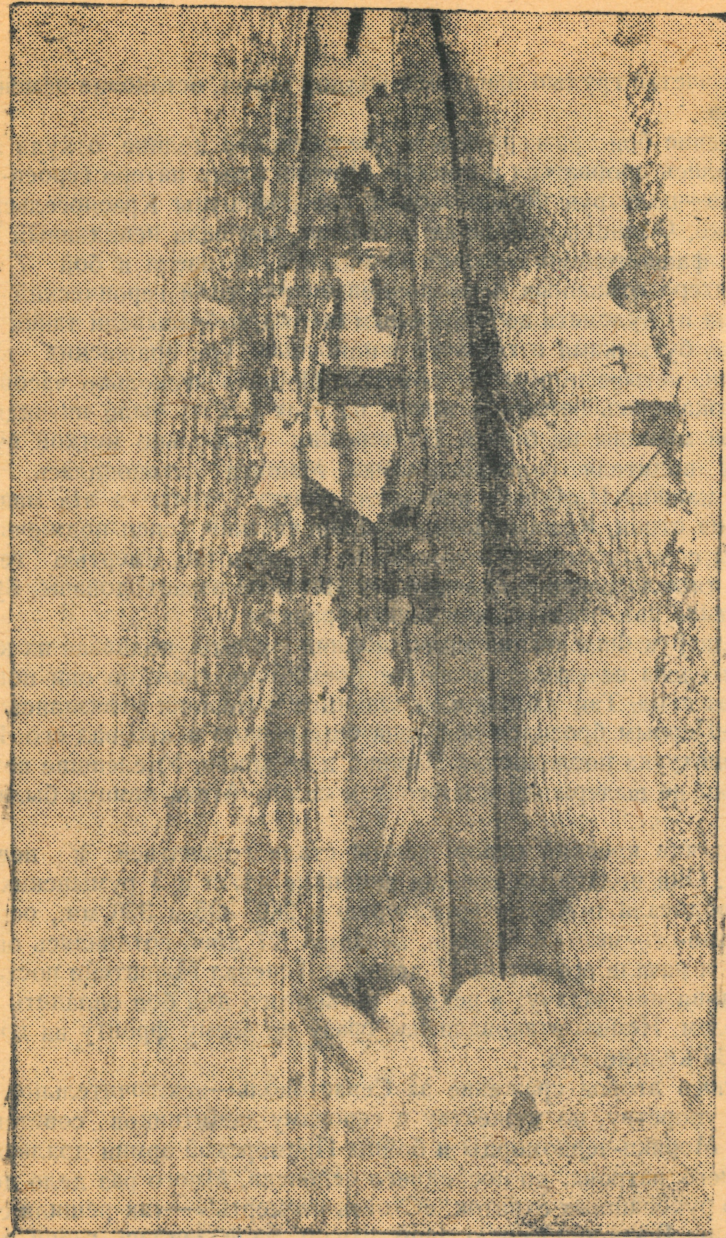

IV.

Немецкие авантюристы, ворвавшись в Крым, самоуверенно рассчитывали захватить Севастополь с ходу, наскоком. Сидя в Берлине, Гитлер подогревал генерала Манштейна приказом покончить с Севастополем к 1 ноября 1941 г. На деле получилось далеко не так: севастопольцы держались 250 дней, задержав на этот срок двухсоттысячную немецко-фашистскую армию с 450 танками, 900 самолетами, 1.330 орудиями и 700 минометами. Эта армия не только была задержана, но и перемолота вместе со значительной частью пополнения, а ее остатки были деморализованы огромными потерями во время последнего штурма Севастополя: характерно, что дравшиеся под Севастополем немецко-румынские дивизии долгие месяцы после этого не появлялись на фронте.

30 октября 1941 г. впервые прогремели залпы береговой артиллерии по подбиравшемуся к Севастополю врагу: это был огонь знаменитой 30-й батареи Александра. Два немецких корпуса, 6 пехотных дивизий участвовали в этой первой атаке на город. Но вся эта гитлеровская орда натолкнулась на мужественное сопротивление моряков-черноморцев и красноармейцев из Приморской армии.

Уже в эти дни моряки показали высокий героизм. Положение было чрезвычайно тяжелое: гарнизон города был невелик, в нем еще формировались батальоны и бригады морской пехоты, а понесшие сильные потери в боях за Крым части Приморской армии были на подходе. Береговая артиллерия, являвшаяся основой оборонительной системы Севастополя, своими мощными залпами внесла растерянность в ряды врага, а краснофлотцы с кораблей и из бе-

Корабли прорывались в Севастополь и огонь с моря громил врага. 29 декабря 1941 г. ликор, Севастополь
всё огонь по фашистам из Южисй бутты осажденного города.

реговых частей грудью защитили родной город, остановив немецких бандитов.

Горячие бои разгорелись в Бельбекской долине, откуда немцы пытались прорваться к городу. Именно здесь пятеро героев-черноморцев—политрук Фильченков и краснофлотцы Красносельский, Цыбулько, Одинцов и Паршин в течение дня вели невиданный поединок с фашистскими танками. Немцы сперва ввели в бой 7 машин. Пятеро отважных черноморцев начали свой героический бой. Они били из пулемета по смотровым щелям, забрасывали танки гранатами и бутылками с горючей жидкостью. Три вражеских танка запылали, четыре повернули обратно. Прошло несколько часов, и снова показались немецкие танки: на этот раз их было пятнадцать—по три машины на бойца. Пулеметчик Цыбулько меткой пулей поразил водителя головного танка. Машина остановилась. Под вторую машину Цыбулько швырнул связку гранат,—и эта машина вышла из строя. Краснофлотец Красносельский успел поджечь бутылками с жидкостью два вражеских танка и пал смертью героя. Но вот тяжело ранен и пулеметчик. Патроны израсходованы, бутылок больше нет, остались считанные гранаты.

Политрук Фильченков молча поднял гранаты, подвизал их к полю. Ни слова не сказал он своим боевым друзьям, но они поняли его и без слов. Так же, как и он, Одинцов и Паршин обвязались гранатами. Первым бросился под танк Фильченков и взорвал его. Примеру политрука последовали Паршин и Одинцов. Уцелевшие немецкие танки не выдержали и повернули назад. Атака немцев была отбита.

Получив крепкий отпор, немцы стали готовиться к новому штурму. Они подтянули свежие немецкие части и 3 румынских дивизии, подвезли тяжелую артиллерию в 280, 305 и 356 мм., особые минометно-огнеметные батареи, авиацию. 27 дней готовились они к штурму и начали его утром 17 декабря. Генерал Манштейн поставил своим дивизиям задачу: к исходу четвертого дня боя овладеть Севастополем. Немцы атаковали нас сразу по всему фронту на протяжении 36 километров.

Началось второе сражение за Севастополь—исключительное по своему упорству, по мужеству и героизму защитников советского города. Моряки-черноморцы и бойцы Приморской армии дрались до последнего патрона, до последнего человека. Много раз дело доходило до рукопашных схваток. «Стоять насмерть!»—так решили севастопольцы. В эти дни на всю нашу страну прославились герои дзота № 11: Калюжный, Раенко, Погорелов, Мудрик, Четвертаков, Доля,

Радченко. У них было 60.000 патронов, 150 гранат, 200 бутылок с жидкостью и у каждого — верная винтовка, горячее сердце и беспредельная преданность матери-Родине. С 6 часов утра 18 декабря немцы начали артиллерийский и минометный обстрел дзота. Потом они пошли в атаку, бросив на дзот около батальона. Три часа немцы штурмовали дзот. К утру 19 декабря погибли Раенко и Погорелов, фрицы окружили дзот кольцом. Бой продолжался. Пали Мудрик и Четвертаков, смертельно был ранен Калюжный. Ночью к оставшимся в живых храбрецам пробрался заместитель политрука Потапенко, коммунисты Корж и Король. Они принесли пулемет и боезапас. Снова немцы раз за разом штурмуют дзот и раз за разом откатываются обратно. Потапенко посылает Долю доложить об обстановке и просить подкрепления. В дзоте остаются четверо черноморцев. Немцы бросили на дзот авиацию. Осколком бомбы оторвало ногу Королю. К вечеру погибли Потапенко и Корж. До последнего вздоха дрался Радченко. Когда была брошена последняя граната, он отполз от дзота и залег в кустах со штыком в руке. Там и нашли его лежавшим мертвым на трупах заколотых им четырех немцев. К утру 21 декабря пришла помощь, вызванная Долей. В совершенно разрушенном дзоте нашли девять тел героев. Рядом с телом Калюжного лежала его предсмертная записка: «Родина моя, земля русская! Любимый товарищ Сталин! Я, сын ленинско-сталинского комсомола, его воспитанник, дрался так, как подсказывало мое сердце, истреблял врагов, пока в груди моей билось сердце. Я умираю, но знаю, что мы победим. Моряки-черноморцы! Держитесь крепче, уничтожайте фашистских бешеных собак! Клятву воина я сдержал. Калюжный».

Не четыре дня, как рассчитывал Манштейн, а семнадцать длилось это сражение за Севастополь. Армейская и морская пехота, артиллеристы гранатами, штыками, огнем из винтовок и пулеметов, огнем артиллерии, бывшей прямой наводкой, обескровили и оставили врага. Немцы и румыны потеряли за эти дни до 40.000 человек убитыми и ранеными. А на рассвете 2 января 1942 года наши части сами перешли в контратаку и отбросили врага на исходные позиции.

В горячие дни первого и второго штурмов большую помощь оказали севастопольцам корабли Черноморского флота. Линкор «Севастополь», крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ», «Червона Украина», лидер «Ташкент», эсминцы «Сообразительный», «Бойкий» и другие корабли не один раз прорывались через вражескую блока-

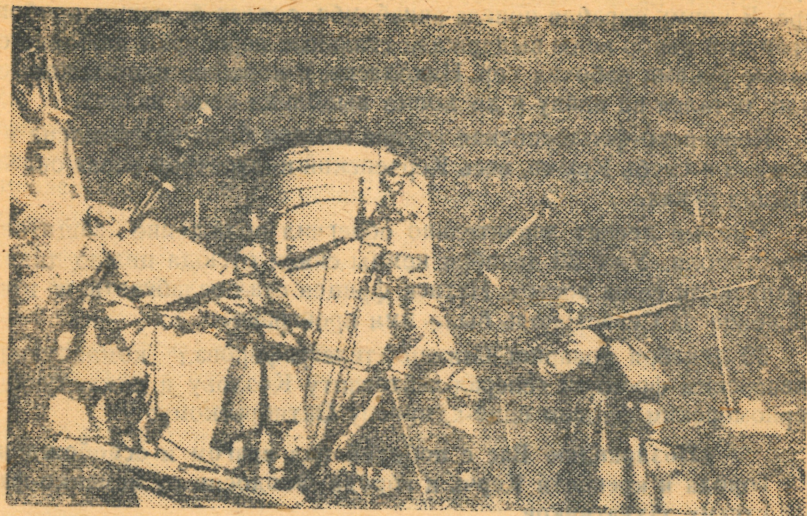
ду в осажденный город и своим огнем поддерживали наши сухопутные части, помогая им отбивать ожесточенные атаки врага.

Прорваться в Севастополь было само по себе большим подвигом. Стремясь ускорить падение Севастополя, немцы пытались заблокировать его не только с моря, но и с воздуха. Для этой цели они выделили около 150 бомбардировщиков и торпедоносцев. Были случаи, когда на некоторые наши корабли при прорыве ими блокады одновременно нападало до 90 самолетов, сбрасывавших до 300 бомб. Подводные лодки и торпедные катера стерегли морские пути вдоль крымских берегов и пытались из Ялты и Феодосии мешать нашим судам прорываться в Севастополь. И все же советские боевые корабли прорывались в осажденную крепость, доставляли пополнение, боезапас и вооружение, вывозили раненых.

В тяжелые дни второго штурма Севастополя корабли Черноморского флота совершили беспрецедентную по дерзости десантную операцию на Керчь и Феодосию. Черноморский флот должен был перебросить морем наши войска, огнем корабельной артиллерии совместно с авиацией подавить оборону противника и высадить десант. Атака Керченского полуострова была намечена с разных сторон: в северной части полуострова высадкой руководил контр-адмирал (теперь вице-адмирал) Горшков с задачей захватить Керчь. Керченский пролив с востока форсировали корабли контр-адмирала Фролова. С юга, в Феодосии, десант высаживали корабли капитана 1 ранга (ныне вице-адмирала) Басистого. Кроме того, в тылу немецких войск на Керченском полуострове были выброшены парашютные десанты.

Высадка происходила в крайне тяжелых условиях: шторм доходил до 6—7 баллов, шел снег. Несмотря на это, утром 26 декабря первые отряды десантников были высажены у Керчи. Прямо из воды морские пехотинцы кинулись на берег, за ними пошли армейские подразделения. Шторм усиливался и к утру 27 декабря дошел до 10 баллов. Вечером в этот же день, воспользовавшись некоторым ослаблением шторма, высадились вторые эшелоны десанта. 29 декабря воздушная разведка донесла, что немцы стали стягивать силы к Керчи, где третий день уже шли упорные бои. Было решено нанести удар по Феодосии.

В ночь с 29 на 30 декабря корабли и эсминцы вышли в море, конвоируя транспорты с десантом. Этот десант был наиболее трудным, так как он высаживался непосредственно в город, в порт. В сильную пургу, под прикрытием огня с крейсеров и эсминцев, первы-

Перед десантом в Феодосию. Десантники-бронейщики садятся на крейсер.

ми прорвались в порт катера, имевшие на борту штурмовые команды из моряков. Они ликвидировали боновые заграждения и поставили створные огни на молах, чтобы крупные корабли могли войти в порт. Очистив пирсы и стенки от фашистов, штурмовые отряды начали просачиваться в город.

Крейсер «Красный Кавказ» подошел к внешней стороне мола и, прикрываясь артогнем, стал высаживать десант. Краснофлотцы и офицеры крейсера показали высокие образцы мужества и находчивости. От вражеского снаряда во второй башне возник пожар. Краснофлотец Пушкарев и лейтенант Гайлов быстро потушили его и в несколько минут исправили повреждение.

Крейсер «Красный Крым» высаживал десантников, находясь на внешнем рейде. Самоотверженно работали артиллеристы и весь личный состав корабля. Вот пример: вражеская мина разорвалась у одного орудия. В руках у краснофлотца Рогоцкого загорелся заряд. Прибойничный Чаплин вырвал его из рук у Рогоцкого и выбросил за борт. К рассвету главные силы десанта уже высадились и выбивали немцев из города. Немцы пытались было ударить по нашим кораблям с воздуха, но все атаки немецких летчиков были отбиты зенитным огнем с кораблей. Во время одного из таких налетов с эсминца «Со-

образительный» выгружали боезапас и боевую технику прямо на пирс. В корму корабля попала авиабомба, сделав большую пробоину. Страшный напор воды выдержали стальные переборки, любовно сделанные руками рабочих гор. Николаева, и корабль, продолжая свое дело, остался на плаву и до конца выполнил свою задачу.

Керченско-феодосийская группа немцев была разгромлена и отброшена в глубь Крыма, весь Керченский полуостров снова оказался в наших руках.

Смелый десант значительно облегчил положение защитников Севастополя. Уже 30 декабря немцы сняли отсюда целую дивизию и отправили ее на восток. Натиск фрицев стал ослабевать, и второе сражение за Севастополь было ими проиграно.

30 декабря товарищ Сталин телеграфировал командующему Кавказским фронтом генерал-лейтенанту Козлову и командующему Черноморским флотом вице-адмиралу Октябрьскому:

«Поздравляю Вас с победой над врагом и освобождением города и крепости Керчь и города Феодосия от немецко-фашистских захватчиков.

Приветствую доблестные войска генерала Первушина и генерала Львова и славных моряков группы военных кораблей капитана 1-го ранга Басистого, положивших начало освобождению Советского Крыма.

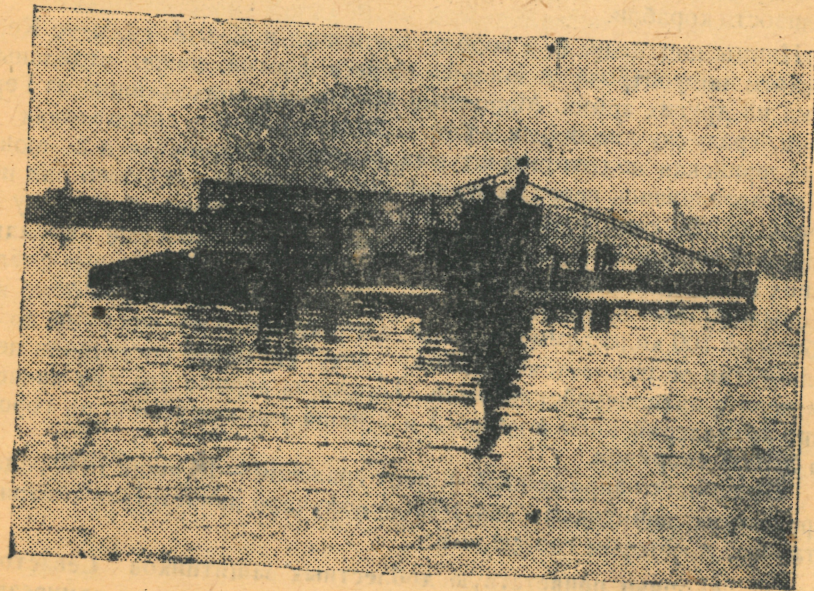
Крым должен быть освобожден от немецких захватчиков и их румыно-итальянских прихвостней».

Положение в Крыму стабилизировалось. Немцы подтягивали пополнения к Севастополю и на позиции на Керченском полуострове, перегруппировывали силы, не прекращая обычной деятельности. Шла подготовка к так называемому «весеннему наступлению» немцев.

Корабли Черноморского флота попрежнему прорывали вражескую блокаду и приходили в Севастополь, подвергаясь десятки раз на переходе комбинированным налетам авиации, а при входе в севастопольскую бухту попадая под обстрел вражеской артиллерии. Блокаду прорывали крейсера и тральщики, эсминцы и катера, линкор и подводные лодки. Однажды подводная лодка Колтыпина доставила севастопольцам боезапас и бензин. После выгрузки бензина его пары, выделяемые пролитыми остатками горючего, распространились по всем отсекам. А лодка должна была до вечера отлежаться на грунте во избежание почти неминуемой гибели под огнем врага. Почти весь личный состав лодки, отравленный парами бензи-

на, находился без сознания. Вскоре сознание стало покидать и командира лодки Колтыпина. На ногах держался только старшина группы Пустовойтенко, и ему командир приказал бодрствовать, чтобы с наступлением темноты с его помощью произвести всплытие лодки. Несколько часов боролся Пустовойтенко с неодолимым желанием лечь и уснуть, вызванным действием паров бензина. Но, помня приказ командира, моряк напряг всю свою волю и в заданный час привел механизмы всплытия в действие. Лодка была спасена, спасены были и люди.

Гитлеровское командование не могло начать «весеннего наступления», не развязав себе руки в Крыму, где была скована огромная немецко-румынская армия: ведь только под Севастополем они вынуждены были всю зиму держать более 200.000 солдат. Немцы начали готовиться к очередному штурму Севастополя и собрали на этом участке до 300.000 человек, около 400 танков и 900 самолетов. Мы же не имели там и одной пятой части тех сил, которыми располагал противник, если даже включить сюда весь корабельный состав и другие части, которые в той или иной степени принимали участие в обороне города.

Подводная лодка выходит на боевое задание.

Собрав 9 пехотных дивизий, бронетанковую группу и авиационный корпус, генерал Манштейн начал 20 мая третий штурм Севастополя, рассчитывая взять город в три дня. Однако эти мечты оказались несбыточными: немцы понесли такие страшные потери, что уже через три дня запросили у Гитлера новых подкреплений. Бои сразу же приобрели ожесточенный характер. Севастопольцы отражали по 15—20 атак в день. Горы вражеских трупов лежали перед передним краем нашей обороны. Многие фашистские дивизии сразу же были обескровлены. Разбитые полки сводились в батальоны, из двух-трех дивизий создавался один полк. Один из румынских генералов доносил, что его дивизия за 3 дня, даже еще не вступая в бой, потеряла 3.000 человек.

В эти дни великий подвиг самопожертвования совершил краснофлотец Иван Голубец. Осколком вражеского снаряда, попавшим в машинное отделение, на катере-охотнике был вызван пожар. Пожар разгорался и угрожал стоявшим недалеко другим кораблям, если бы на горящем катере взорвались глубинные бомбы. Голубец смело кинулся в пламя и начал сбрасывать бомбы вручную, так как бомбосбрасыватель не действовал. Голубец погиб при исполнении воинского долга, но своей героической смертью спас товарищей и стоявшие поблизости корабли.

Немцы подтягивали к городу все новые и новые силы—с Керченского полуострова, с южного берега Крыма, даже отдельные полки из других армий. Маршевые батальоны, приходившие из Германии, сразу же вводились в бой. С 20 мая началась авиационная и артиллерийская подготовка штурма, особенно усилившаяся 2 июня. Не останавливаясь перед потерями (за первые 10 дней боев они потеряли до 200 самолетов), немцы посылали авиацию в бой волну за волной. Каждый день они сбрасывали на город и боевые порядки наших войск от 2.500 до 6.000 бомб, а всего за месяц штурма сделали свыше 25.000 самолетовылетов и сбросили более 125.000 бомб калибром от 100 килограммов и выше, а что касается мелких бомб, то их количество не поддается никакому учету. Не менее интенсивно немцы вели и артиллерийский огонь. Только за первые два дня авиационно-артиллерийского штурма 2 и 3 июня они выпустили по городу до 37.000 снарядов.

В наиболее напряженный момент сражения—16 июня 1942 года—героические защитники Севастополя получили приветствие товарища Сталина, в котором говорилось:

«Горячо приветствую доблестных защитников Севастополя—красноармейцев, краснофлотцев, командиров и комиссаров,

мужественно отстаивающих каждую пядь советской земли и наносящих удары немецким захватчикам и их румынским прихвостням.

Самоотверженная борьба севастопольцев служит примером героизма для всей Красной Армии и советского народа.

Уверен, что славные защитники Севастополя с достоинством и честью выполнят свой долг перед Родиной».

Ободряющие слова вождя придали защитникам города новые силы. Трудно выделить из их общей массы героев,—в эти дни великой битвы все были героями. Героически дралась морская пехота Жидилова, Горпищенко, Потапова, Гусарова, артиллеристы генерала Моргунова, бойцы частей Приморской армии. Прославленная еще в дни декабрьских боев 365-я зенитная батарея прикрывала Северную сторону. Командир батареи Воробьев был тяжело ранен в первые же дни июньского штурма, его заменил старший лейтенант Пьянзин. Много дней шли ожесточенные бои. Батареи стойко отбивали атаки фашистской пехоты и одновременно били по вражеским самолетам. Под конец на батарее вышел боезапас, в живых остались лишь командир и несколько краснофлотцев. Гитлеровцы кинулись при поддержке танков в последнюю атаку и ворвались на позицию батареи. Когда были израсходованы все патроны и в живых остались только два бойца и командир, Пьянзин передал по радио свои последние слова: «Отбиваться нечем. Личный состав весь вышел из строя. Открывайте огонь по нашей позиции и КП». Летом 1945 г. на развалинах батареи были найдены останки героя-командира и с воинскими почестями преданы земле.

Отважно сражались моряки бронепоезда «Железняков».

Мужественно погибли батареицы 30-й батареи. Немцам удалось окружить батарею. Личный состав заперся в башнях и железобетонных блоках. Немцы замуровали вентиляционные трубы, чтобы задушить черноморцев. И когда не было уже никакой возможности драться, артиллеристы взорвали батарею и как герои погибли под ее развалинами.

Героические дела творил снайпер главный старшина Ной Адамия, уничтожив лично за 6 дней 200 фрицев. С небольшой группой в 11 человек он в один день отбил 10 атак противника. Засев вместе со своими бойцами в доте, он вел меткий огонь по наступающим немцам. Тогда немцы выкатили 45-мм пушку и прямой наводкой стали бить по нашим окопам. Адамия подполз незаметно к вражеской пушке и перестрелял ее расчет. Вскоре немцы бросили в атаку на горсть моряков около батальона своих солдат, но и эта атака была отбита.

Севастопольские снайперы на выбор били немцев и румын, часто добывая «дичь» и покрупнее. Так, старшина Базовиков метким огнем из пулемета сбил самолет «Ме-109». Комсомольцы краснофлотец Нестеренко и младший сержант Александров ружейным огнем сбили «Хеншель-126». Младший лейтенант Дункин из противотанкового ружья в один день уничтожил 3 танка гитлеровцев. Лейтенант Описимов из противотанкового ружья сбил «Хеншель-126».

Снайперы наводили на немцев панику. Взятый в мае 1942 г. в плен немецкий ефрейтор жаловался: «Ваши снайперы не дают нам возможности высунуть нос из окопа, они следят за нами круглые сутки. Это просто доводит нас до истерики».

С исключительным упорством сражался в эти дни батальон Гегешидзе из 7-й бригады морской пехоты. Переброшенный 11 июля из района Итальянского кладбища в район Мекензиевых гор для того, чтобы выбить вклинившегося в нашу оборону противника, батальон свыше двух дней вел наступательные бои, захватил два вражеских орудия, уничтожил 4 танка и отбросил немцев на три километра. На четвертый день немцы, подтянув резервы, начали обтекать занятый Гегешидзе участок. К этому времени под командой у Гегешидзе оставалось 79 бойцов его батальона и 80 из соседнего. А на эту горсточку моряков надвигалось около трех немецких полков. Еще два дня упорно сражались моряки и отошли только по приказу командования, на несколько дней задержав продвижение врага к Северной бухте.

Немцы пытались подавить героев-севастопольцев своим численным превосходством. Но славные черноморцы и приморцы даже в одиночку продолжали отчаянное сопротивление. На одной из батарей был выведен из строя орудийный расчет, и орудие прекратило огонь. Раненый комсомолец Липовенко, слабея от потери крови, один стал бить в упор по уже поднявшейся на бруствер немецкой пехоте. Это решило исход боя: немцы отошли. Через несколько дней немецкая пехота, атакуя батарею, уже ворвалась в ров нашего укрепления. Липовенко первым бросился в рукопашный бой и уничтожил 15 немцев.

Подразделение морской пехоты капитана Игнатьева выдержало за 3 часа девять немецких атак. В промежутках между атаками 20 фашистских самолетов бомбили его окопы. Моряки прятались в щели, но как только после бомбежки немецкая пехота поднималась в атаку, моряки встречали ее точным огнем. Они перебили до 200 фашистов и отстояли рубеж.

Разведчики морской пехоты на позициях у Севастополя.

В труднейших условиях сражались наши черноморские летчики. Севастопольские аэродромы находились под огнем врага, и все же наши летчики продолжали вести отчаянные бои в воздухе. Летчики Алексеев, Денисов, Авдеев, Павлов, Любимов, Матвеев, Евграфов, Ефимов, Тургенев, Лобанов, Талалаев, Николаев и другие поднимались в воздух по 5—6 раз, сбивая вражеские самолеты и нанося удары по боевым порядкам и аэродромам врага: они мстили фашистам за смерть своего отважного героя-командира—генерала Острякова, погибшего весной 1942 года в Севастополе.

Противник все туже и туже сжимал кольцо вокруг города. Севастополь горел со всех концов. Немцы ворвались на Северную сторону. Там была небольшая телефонная станция, в здании которой находились девушка-телефонистка и 12 краснофлотцев. К этой станции подобралось до 60 немецких автоматчиков с двумя пушками.

Начался неравный бой. Телефонистка не покинула своего поста и сообщила на центральную: «Передайте нашим—к нам пробрались фрицы, мы вступили в бой, уже шестерых уложили, вот они лежат недалеко от меня».

С 14 до 23 часов 12 краснофлотцев и одна девушка защищали телефонную станцию. Немцы подкатили пушки к дверям, но краснофлотцы перебили прислугу и убивали каждого, кто пытался подобраться к пушкам. Ночью горсточке храбрецов послали катер, и они, взорвав станцию, ушли в центральную часть города.

Полковник Донец защищал с группой бойцов склад. Когда

свыше роты вражеских автоматчиков окружило склад. Донец приказал краснофлотцам переплывать через бухту, а сам взорвал склад вместе с вражескими автоматчиками.

Краснофлотец Чикаренко повторил в Сухарной балке подвиг Донца. Когда на территорию склада ворвались гитлеровцы, Чикаренко выждал, пока их наберется побольше, и взорвал склад.

3 июля по приказу Верховного Командования Красной Армии советские войска оставили Севастополь после упорной восьмимесячной обороны, нанеся врагу огромные потери. За эти 8 месяцев немцы и румыны потеряли здесь убитыми и ранеными до 300.000 солдат и офицеров. Только за 25 дней последнего, июньского штурма Севастополя было разгромлено 7 немецких и 3 румынских дивизии, большое количество частей из других соединений, и враги потеряли до 150.000 солдат и офицеров, из них не менее 60.000 убитыми, более 250 танков, до 250 орудий, более 300 самолетов.

Оборона Севастополя показала невиданный пример неразрывной связи фронта и тыла, бойцов и населения города. Враг, сжимая город тисками блокады, лишал население воды и пищи, света и жилищ. Но до последнего дня борьбы город сражался. Жители Севастополя, оставшиеся в городе, сами были бойцами, делали для фронта все, что было в их силах. Глубоко под землей, в штольнях был создан «Спецкомбинат», изготовлявший оружие и боезапас для защитников города-героя. За время осады на этом комбинате было сделано 2.408 минометов и 113.726 мин для них, 305.699 ручных гранат, 231.549 противопехотных и противотанковых мин, 8.714 авиабомб. Было построено 3 бронепоезда, поезд-баня, отремонтировано 67 танков и много артиллерийского и стрелкового вооружения. По инициативе домохозяйки Раковой были созданы пошивочные бригады, в которые вошло до 800 женщин. Они в штольнях и погребах шили и чинили белье, обмундирование. Домохозяйки организовали стирку белья для госпиталей и фронтовиков. Городской комитет ВКП(б), руководимый рабочим-большевиком Борисовым, был настоящим штабом этой огромной работы.

250 дней сражался город-герой, город славы. Писатель Евгений Петров писал о последних днях боев: «Города почти нет. Нет больше Севастополя с его акациями и каштанами, чистенькими, தெвистыми улицами, парками, небольшими светлыми домами с железными балкоңчиками... Он разрушен. Но есть другой, главный Севастополь—город адмирала Нахимова и матроса Кошки, хирурга Пирогова и матросской дочери Даши. Сейчас это город моряков и краснофлотцев, из которых просто невозможно кого-либо выделить, поскольку все они герои».

V.

Героическая оборона Севастополя спутала все расчеты гитлеровского командования. Немецкие генералы мечтали к весне взять Севастополь, перебросить освободившиеся после этого части на Украину и нанести там Красной Армии новый удар. О готовящемся «весеннем наступлении» кричали все немецкие газеты, кликушествовал по радио Геббельс. Однако «гладко было на бумаге, да забыли про овраги—а по ним ходить». В оврагах и балках под Севастополем немцы и румыны уложили сотни тысяч своих солдат и офицеров и только к концу лета 1942 г. смогли собраться с силами. «Воспользовавшись отсутствием второго фронта в Европе,—писал в своем приказе 7 ноября 1942 г. товарищ Сталин,—немцы и их союзники собрали все свои резервы под метелку, бросили их на наш украинский фронт и прорвали его. Ценой огромных потерь немецко-фашистским войскам удалось продвинуться на юге и поставить под угрозу Сталинград, Черноморское побережье, Грозный, подступы к Закавказью».

Нанося главный удар на Сталинград и на север в обход Москвы, немецкие «стратеги» одновременно намечали и второй, вспомогательный, удар по Кавказу. И если на главном направлении немцы собирались быть 10 июля в Борисоглебске, 25 июля в Сталинграде, 15 августа в Куйбышеве и 10 сентября в Арзамасе, то и на юге генерал Макензен мечтал о том, чтобы 25 сентября быть в Баку, а командовавший немецко-румынскими войсками на черноморском побережье генерал Маттенклотт рассчитывал к концу сентября уничтожить наш Черноморский Флот, занять Батуми и выйти на турецкую границу.

Стойкость и мужество Красной Армии и Военно-Морского Флота сорвали эти планы германских стратегов и заложили прочную основу для победы над германскими полчищами. Из 240 дивизий, находившихся на восточном фронте от Баренцова до Черного моря, немцы бросили на бакинское направление свыше 14, а на побережье Черного моря—свыше 16, т. е. в общей сложности более 30 дивизий, не считая различных, наспех сколоченных, мелких частей. Восьмая часть гитлеровских полчищ двинулась на наши части, защищавшие Кавказ.

Натиск врага пришлось принять вместе с Красной Армией и морякам-черноморцам. Корабли Азовской флотилии дрались с немцами на Дону и затем под огнем и бомбежкой врага прорвались через Керченский пролив к Новороссийску, Геленджику и Туапсе. Батальоны морской пехоты под командой тт. Вострикова, Красникова, Шитова прикрывали отход наших войск от Ейска и Тамани на Новороссийск. В семидневных боях под Темрюком морские пехотинцы т. Вострикова разгромили 5-ю румынскую кавалерийскую дивизию настолько, что она на долгое время была выведена из строя. В этих боях моряки и на суше проявили исключительную сметку и инициативу. Вот что рассказывал об одном из сражений командир батальона т. Востриков: «Можно было бы вести бой по старинке: стрелки идут вперед, их с места поддерживают из глубины пулеметы и минометы. Я решил иначе: поставил пулеметы на автомашины и приказал им скрытно выдвинуться вперед. Такой же приказ дал и минометчикам. Командир пулеметной роты Лавцианов и командир минометного взвода Окунев, уяснив задачу, действовали грамотно, решительно и смело. Двигаясь вместе со стрелками, появляясь быстро в разных местах, они наводили панику на врага, и он не выдержал. Мы тогда одним батальоном разбили целый полк противника».

В сентябрьских боях 1942 г. за Новороссийск моряки-черноморцы показали высокие образцы мужества и отваги. Сражаясь плечом к плечу с красноармейцами против превосходящих сил немцев и румын, они яростно дрались за каждую улицу, за каждый переулок, за каждый дом. Дрались упорно и остановили врага. У немцев хватило сил вытеснить нас из города, но дальше цементного завода на окраине Новороссийска они так и не пошли. Больше того, они очень скоро перешли здесь к обороне и целый год отсиживались в дотах и дзотах. Кичливый замысел немецкого генерала Маттенклотта, которым он хвастался перед своими офицерами,—взять Новороссийск

и перебазировать сюда немецкие корабли из Констанцы,—был сорван стойкостью моряков и красноармейцев. Целый год сидели немцы в Новороссийске, и за год ни одна немецкая шлюпка, ни один катер не смогли проскользнуть сюда. Черноморские моряки-артиллеристы и летчики зорко берегли вход в бухту и не давали немцам туда хода. Артиллеристы тт. Матушенко и Солуянова держали город под огнем, не давая немцам днем даже высунуть нос на улицу. Не зря же наших артиллеристов пехотинцы любовно прозвали «регулирующими уличного движения». У убитого под Новороссийском солдата 73 пехотной немецкой дивизии Курца нашли письмо к родным. «Невозможно представить,—писал перепуганный фриц,—что тут делается—столько страха от бомб... Мама моя и папа, что тут творится—такая мука и нет выхода».

Однако фашисты не унимались. Они попытались прорваться к Геленджику, обтекая таким образом нашу новороссийскую группировку. Немецкое командование решило отыграть здесь на румынах. Для прорыва наших линий была брошена свежая, недавно прибывшая из Румынии 3-я горно-стрелковая дивизия. Румынским солдатам обещали, если они прорвутся на Геленджик, тут же погрузить их на суда и отправить домой. А немецкая разведка в то же время предупреждала румынское командование, что на участок фронта Шапсугская—Абинская прибыли советские моряки—части морской пехоты, отличающиеся высокой устойчивостью. Действительно, этот участок занимали Краснознаменные 83-я и 255-я бригады морской пехоты тт. Красникова и Гордеева. В упорных боях были разбиты сперва румынские горные стрелки, а затем и пришедшая им на смену 19-я пехотная румынская дивизия.

Но и на этом немецкое командование не остановилось. Двигаясь вдоль северных скатов Кавказского хребта, они еще раз попытались вырваться к морю, на Туапсе. Здесь немцы сосредоточили лучшие свои горные (альпийские) дивизии, специальные офицерские штрафные батальоны. Но и здесь они натолкнулись на железную стену морской пехоты.

Немцы рвались к Туапсе по единственной удобной дороге. Нам было важно удержать ее любой ценой. Показался немецкий танк, а за ним пехота. По приказу командира старшина 2 статьи Гуткин и краснофлотцы Слесаренко и Кобзарь выскочили из окопа и забросали танк гранатами. Он остановился с перебитой гусеницей, но продолжал бить из орудия. Тогда краснофлотец Клименко бросился к немецкому танку с одной винтовкой. Он вскочил на танк и в тот

момент, когда немцы перезаряжали оружие, выстрелил из винтовки в ствол пушки. Башня танка вместе с фашистами взорвалась, погиб и герой-моряк Клименко. Несколько дней подряд немцы повторяли бешеные атаки, уложили в горных ущельях тысячи солдат и офицеров, но прорваться так и не смогли.

На море развертывалась не менее напряженная и острая борьба. С потерей Севастополя и Новороссийска наш флот должен был отойти южнее — в порты, бывшие раньше только торговыми и не приспособленные для приема больших военных кораблей. А работа флоту была большая. Надо было не дать немцам овладеть господством на Черном море, надо было снабжать людьми, боеприпасами, горючим и продовольствием черноморскую группу войск Красной Армии, надо было нарушить коммуникации врага, не давать ему спокойно плавать вдоль захваченных наших берегов.

Немцы пытались помешать нашим кораблям массированными налетами авиации. Моряки-черноморцы мужественно отбивали все атаки врага, проявляя исключительный героизм. Однажды пулеметчик старшина 2 статьи Куропятников вел огонь по налетевшим на катер самолетам врага. Осколком ему оторвало левую руку, но он продолжал вести огонь. Через некоторое время он заметил, что на корме, где находились глубинные бомбы, загорелись дымовые шашки. Тогда Куропятников подбежал к шашкам, зубами перегрыз найтовы, плечом и здоровой рукой сбросил шашки за борт.

Корабли Черноморского флота с честью выполнили свои задачи. Наши катера-охотники успешно боролись с подводными лодками противника, пробравшимися к кавказским берегам мешать нашему мореходству. Под конвоем боевых кораблей наши транспорты и танкеры возили грузы из Закавказья в Туапсе и Геленджик. Большую заслугу в выполнении этих боевых задач имеют канонерские лодки. Малые корабли несли дозорную службу у новороссийской бухты, заходили далеко на запад, выдерживая часто неравный бой с немецкими, румынскими и итальянскими катерами. Гвардейские крейсера «Красный Крым», «Красный Кавказ» и другие корабли совершали огневые налеты на вражеские порты, на передний край обороны противника, поддерживая этим действия наших сухопутных частей.

Черноморские корабли и авиация активно действовали и на коммуникациях врага. Только за 3 месяца — август, сентябрь и октябрь 1942 г. — наши подводники потопили более 20 кораблей противника, а летчики уничтожили 5 тральщиков, 13 сторожевых ка-

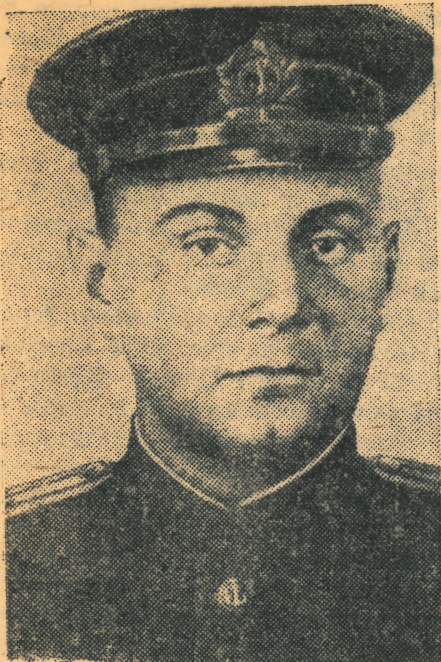
теров, 4 транспорта, 6 мотоботов, 6 торпедных катеров и 9 быстроходных десантных барж. Морская дорога от крымских портов до Таманского полуострова стала для немцев дорогой смерти. Пленные немецкие моряки рассказывали, что немецкие матросы очень охотно уходили из Крыма на Одессу и Констанцу и, как огня, боялись походов на Керчь, Тамань и Анапу.

Разгром немцев под Сталинградом создал перелом во всем ходе войны. Наши части начали очищать от врага Северный Кавказ. Еще в ноябре 1942 г. немцы были разбиты у Владикавказа, а к весне 1943 г. прижаты к морю на Таманском полуострове. Постепенно были очищены Северный Кавказ и Кубань.

В ночь с 3 на 4 февраля 1943 г. корабли Черноморского флота высадили десант в Мысхако — на небольшом клочке земли к западу от Новороссийска. Морские пехотинцы майора Цезаря Куникова ночью подошли на катерах к занятому врагом берегу и дерзким броском захватили плацдарм для высадки основных сил десанта. Трое суток кунаковцы отбивали вражеские атаки, уничтожив до 1500 вражеских солдат и офицеров, и захватили 9 орудий. Высадившиеся вслед за куниковцами 255-я бригада морской пехоты полковника Потапова и 83-я бригада полковника Красникова расширили плацдарм и закрепились на нем, зажав, таким образом, в клещи Новороссийск — опорную точку немцев на их правом фланге.

Семь месяцев Черноморский флот под огнем врага подбрасывал на Малую землю (так был назван плацдарм на Мысхако) пополнение, боеприпасы, продовольствие. Особенно отличались в это время моряки малых кораблей — катеров, сейнеров, мотоботов.

Не раз фашисты пытались сбросить в море отважный десант. Они посылали десятки самолетов, громили плацдарм из орудий и минометов, но все было напрасно: наши части упорно цеплялись за каждый метр земли и не уступали врагу ни пяди. В этих боях за Малую землю героический подвиг совершил коммунист Корницкий. Он, прорвавшись с группой смельчаков во вражеский тыл, попал в окружение. Краснофлотцы отбили немало ожесточенных атак. Тогда немцы пустили впереди своей пехоты три танка. Корницкий вышел им навстречу, подбил гранатами один танк и заставил этим два других повернуть обратно. Но немцы все теснее и теснее сжимали кольцо вокруг здания, в котором засели храбрецы. Тогда Корницкий обвязался гранатами, вскочил на забор и прыгнул в самую гущу немцев. Он взорвал себя вместе с окружавшими его гитлеровцами и очистил этим путь к выходу для своих товарищей.

Герой Советского Союза майор
Цезарь Куников.

врага, находившиеся на линии уреза воды. Вслед за этим в гавань ворвались сторожевые катера капитан-лейтенантов Глухова и Сипягина.

Началась высадка десанта. Катерники не только высаживали десантников, но и уничтожали огневые точки врага всей силой своего огня. Первыми высадились десантники 393-го батальона морской пехоты капитан-лейтенанта Ботылева. Батальон захватил район клуба им. Сталина и шесть суток сражался с превосходящими силами противника, отбивая у немцев дом за домом. Это был тот самый батальон, который в феврале под командой Куникова первым же высаживался и на Малой земле: не зря его на флоте прозвали «батальоном героев». 37 человек засели в клубе им. Сталина вместе с командиром батальона Ботылевым и его заместителем по политчасти Старшиновым. Немцы бросили в контратаку сперва

Немцы упорно оборонялись на так называемой «голубой линии», проходившей от устья Кубани через станицу Крымскую и упиравшейся в море в Новороссийске. В сентябре 1943 г. немцам был нанесен и здесь сокрушительный удар. 10 сентября начался штурм Новороссийска нашими частями одновременно с суши и с моря. Ночью началась мощная артиллерийская и авиационная подготовка, и этой же ночью к Новороссийску двинулся большой десант в составе более 100 вымпелов. Десант был задуман смело и дерзко: наши корабли должны были ворваться прямо в бухту. Первыми подошли катера капитана 2 ранга Проценко. Специальная группа катеров взорвала боновое ограждение, а торпедные катера пробили торпедами в нескольких местах молы и уничтожили укрепления и огневые точки

батальон пехоты, затем двенадцать танков. Клуб горел, но его малый гарнизон сражался так, что и танки ничего не могли поделать.

16 сентября 1943 г. Новороссийск был полностью очищен от врага, и немецко-румынские войска в беспорядке кинулись к переправам через Керченский пролив, бросая технику и боезапасы. 9 октября вся Тамань была очищена, начинались бои за Крым.

Летнее наступление 1943 г. принесло нашей Красной Армии крупнейшие успехи. В своем приказе 7 ноября 1943 г. Верховный Главнокомандующий Генералиссимус Советского Союза товарищ Сталин писал:

«За время летней кампании наши войска изгнали врага с левобережной Украины, из Донбасса, Тамани, Орловщины, Смоленщины, вступили в правобережную Украину, овладели столицей Советской Украины — Киевом, вступили в Белоруссию, заняли подступы к Крыму...»

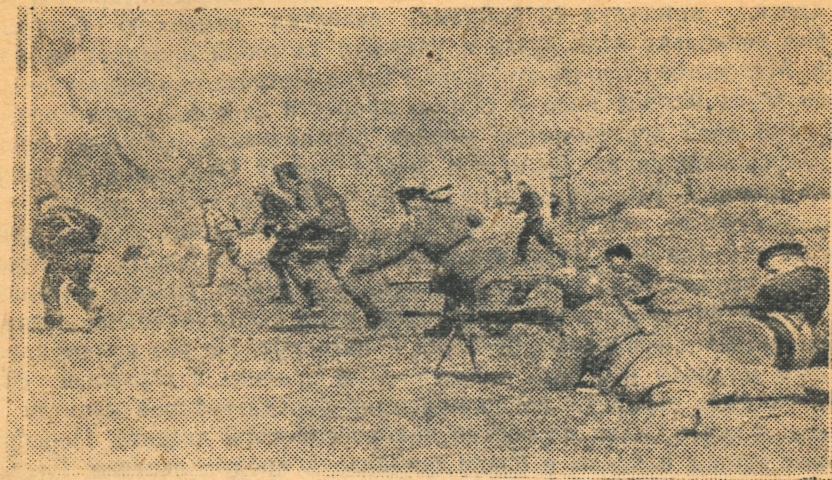
1 ноября наши части подошли к Чонгару и прорвались через Перекоп к Армянску. В то же время Красная Армия вела бои уже на подступах к Херсону. Таким образом, засевшие в Крыму немецко-румынские войска оказались полностью отрезанными от суши. Для немцев Крым имел большое значение. Владея им, немцы могли стеснять действия Черноморского флота и постоянно угрожали ударом по тылам нашей херсонской группировки. В Крым отошли значительные вражеские силы — вся 17-я немецкая армия, часть 3-й румынской армии, на Крым отошли некоторые части разгромленных в Северной Таврии немецких войск, в общей сложности до 17—20 дивизий. Немецкое командование убеждало своих солдат драться до последнего человека, и сам Гитлер объявил Крым «неприступной немецкой крепостью».

В такой обстановке начались бои Черноморского флота непосредственно за Крым. Под прикрытием мощного артиллерийского огня в ночь с 31 октября на 1 ноября 1943 г. из Темрюка, с кордона Ильича, из Тамани и Анапы к крымским берегам пошли корабли Черноморского флота, неся десантников из армейской и морской пехоты.

Высадка проходила в тяжелых условиях штормовой погоды. Немцы встретили наши подходы кораблей сильным огнем, пытались помешать высадке своими катерами и быстроходными десантными баржами. И морякам, и десантникам приходилось преодолевать исключительные трудности. Один из наших мотоботов

В освобожденном Новороссийске. Здесь, в районе цементных заводов, целый год кипели ожесточенные бои.

Кушиковцы на Малой земле. Атака Стапички.

подошел к берегу. Немцы осветили его прожектором и открыли бешеный огонь. У самого берега встретилось новое препятствие: в воде были проволочные заграждения в несколько рядов. Старшина мотобота Елизаров швырнул свой ватник на проволоку и бросился первым в воду с криком: «Русские люди, за мной!». Его заместитель Чернухин бросил на проволоку шинель, и все десантники вслед за моряками преодолели препятствие.

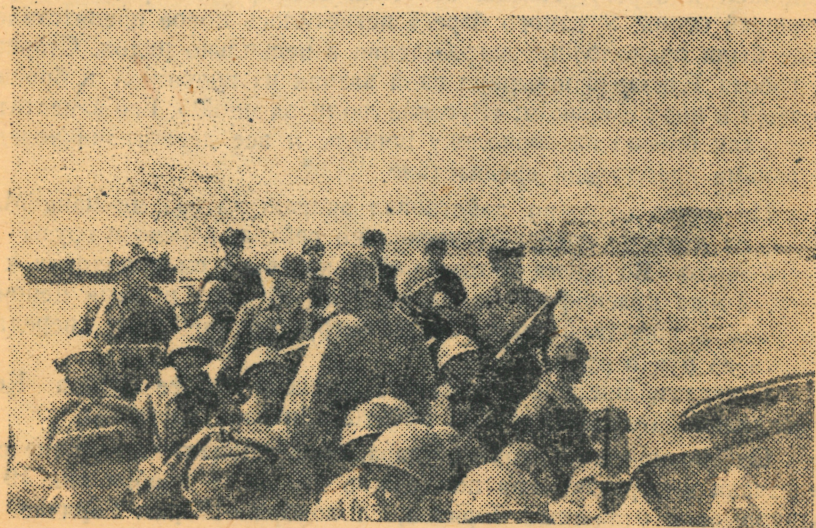
Не менее отважно действовал экипаж катера мичмана Макарова. За день он совершил несколько рейсов, перевозя грузы для десантников. Во время пятого рейса катер не смог подойти к берегу. Тогда краснофлотцы выпрыгнули за борт и, стоя цепочкой по пояс в холодной воде, стали выгружать боезапас, передавая ящики из рук в руки.

В первом эшелоне в районе Эльтигена южнее города Керчь высадился батальон морской пехоты капитана Белякова.

Опомившись от первого удара, немцы подтянули свежие силы и начали контратаки при поддержке танков. 1 ноября они 19 раз атаковывали отважных моряков, 2 ноября—12 раз. Горячие бои разгорелись за противотанковый ров, занятый краснофлотцами. Наши бойцы подпускали вражеские танки на 50 метров и били их в

упор. Бронбойщики Зубковский и Бухель скоро подбили 3 танка, а всего в этот день немцы потеряли 6 машин. Главный старшина Закудряев, командуя 40 бойцами, захватил немецкую батарею, отбил несколько атак врага и удержал за собой противотанковый ров. Медсестра главный старшина Галина Петрова героически бросилась через минное поле и сумела провести за собой десантников.

165 дней черноморские моряки обеспечивали прочную связь переправившихся на крымскую землю частей Отдельной Приморской армии с Таманским полуостровом. В штормовую погоду, в зимнюю стужу, под холодными проливными дождями ходили наши малые корабли — катера, мотоботы и сейнеры, перевозя в Крым людей, орудия, танки, боезапас, продовольствие. Немцы пытались мешать этим операциям, атакуя наши суда быстроходными десантными и артиллерийскими баржами и катерами. Не раз приходилось нашим морякам вступать в Керченском проливе в неравный бой. В этих боях геройски погиб командир отряда катеров капитан 3 ранга Глухов, один из героев новороссийского десанта. Перебрасывая нашим войскам в Крым боезапас и продовольствие, Глухов с двумя катерами наткнулся на десять вражеских катеров и две быстроходных баржи. Отважный офицер несколько раз смело ата-

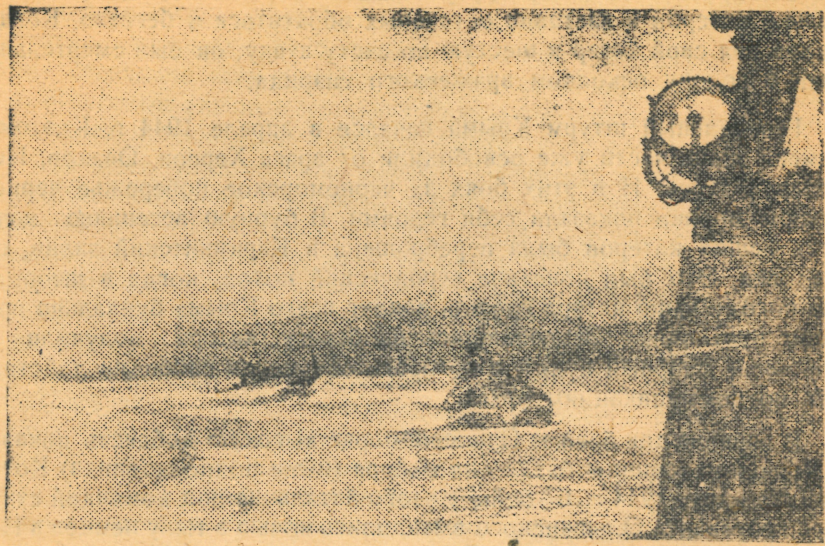
Десантники на мотоботе.

ковывал противника и нанес ему тяжелое поражение, потопив несколько катеров и заставив остальных обратиться в бегство. Когда Глухов вел свой катер в шестую по счету атаку, он был смертельно ранен в голову осколком вражеского снаряда.

Генеральный штурм Крыма начался в апреле 1944 г. К этому времени наши части уже освободили от врага Херсон, Очаков, Николаев, Одессу. И в этих боях за черноморское побережье черноморские моряки показали себя героями. В бурную весеннюю ночь часть наших катеров была переброшена в Каркинитский залив, на Скадовск. Это был поистине героический поход, когда в штормовую погоду наши катера прошли вокруг всего Крыма буквально под носом противника. Закрепившись на берегу, катера получили в Скадовске опорный пункт, с которого они могли свободно действовать по коммуникациям врага.

В горячие дни боев за Причерноморье высокую доблесть показали моряки-пехотинцы батальона майора (ныне подполковника) Котанова. 25 марта 1944 г. 67 бойцов этого батальона под командой старшего лейтенанта Ольшанского высадились ночью в тылу немцев в Николаеве, в речном порту. Десантники шли на рыбацких лодках, против ветра и сильной волны. Лодки заливало водой, но храбрецы выгребли и смелым броском вышли на берег, захватив несколько зданий около порта. Два дня дрались 67 героев против подавляющих сил врага. Не зная силы десанта, немецкое командование стянуло против него два полка пехоты, ослабив этим самым себя на других участках сражения за Николаев. А тем временем войска 3-го Украинского фронта начали штурм города. Двенадцать героев-моряков уцелело из 67. Среди них не было их командира Ольшанского, не было парторга Буторина и многих других, но черноморские герои сделали свое дело: приковали к себе крупные силы врага и облегчили штурм города нашим частям. Взятый здесь в плен немецкий офицер показывал: «Немецкое командование николаевского гарнизона было весьма обеспокоено тем, что в порт проникли крупные силы русских». А этих «сил» было всего 67 человек!

8 апреля началась атака Крыма одновременно с двух сторон. С севера немцев и румын атаковали войска 4-го Украинского фронта, прорвавшие оборону немцев на Сиваше и у Перекопа, а с востока — Отдельная Приморская армия, сломившая сопротивление немцев у Керчи. К внешнему обводу немецкого оборонительного рубежа у Севастополя наши войска с севера подошли 14 апреля,

Торпедные катера выходят на коммуникации противника.

а с востока—17 апреля, 7 мая начался штурм Севастополя, а 9 мая он был взят.

Черноморский флот в этой операции получил важную и ответственную задачу: действуя на морских коммуникациях врага, не давать немцам и румынам вывозить свои войска из Крыма. Эту задачу флот полностью выполнил. Наши подводные лодки, торпедные катера и авиация за время операции с 8 апреля по 12 мая потопили 191 вражеское судно разного тоннажа. Немецкие и румынские солдаты боялись садиться на корабли и предпочитали лучше сдаваться в плен, чем гибнуть в море.

Блокируя засеившие в Крыму вражеские войска, наши подводники потопили 26 кораблей. Особенно удачно действовали подводные лодки Грешилова, Хомякова, Малышева, Леонова, Алексеева, Парамошкина, Матвеева и др. Подводная лодка Хомякова трижды выходила в море и трижды топила вражеские суда — 2 транспорта и 1 тральщик. Подводная лодка Леонова за один боевой поход потопила 5 вражеских судов, подводная лодка Матвеева за два похода потопила 3 корабля, подводная лодка Малышева потопила

3 корабля, гвардейская подводная лодка «М-35» Прокофьева — 2 корабля

Не менее успешно действовали и черноморские катерники, ходившие в поход сперва из Скадовска, а затем из Евпатории и Ялты. Они потопили 41 корабль противника. Катерники действовали смело и дерзко. В ночь на 28 апреля старший лейтенант Кананадзе, выйдя в район Херсонесского маяка, обнаружил два транспорта и потопил их. Катера Котова атаковали большой караван противника. Прорвавшись сквозь огневую завесу, они двумя атаками потопили 2 транспорта. На следующую ночь катера Кочиева потопили 3 транспорта и 1 быстроходную десантную баржу. За эти операции 8 офицеров-катерников получили высокое звание Героев Советского Союза.

Пленные немцы на улицах освобожденного Севастополя.

VI.

Великое наступление Красной Армии продолжалось, и Черноморский флот активно содействовал сухопутным частям в их операциях. Когда в августе 1944 г. войска 2-го и 3-го Украинских фронтов под Яссами и Кишиневом громили врага, корабли и части Черноморского флота участвовали в форсировании Днестровского лимана и взятии Аккермана, в захвате Измаила и дунайских портов. Батальон морской пехоты Котанова, высадившись в тылу у румын, захватил дунайский порт Сулину. Черноморские катера содействовали с моря Красной Армии в захвате Констанцы, Варны и Бургаса.

За лето 1944 г. все советское побережье Черного моря было полностью очищено от немецко-фашистских захватчиков, а немецкий флот на Черном море либо захвачен нами, либо пущен на дно. 5 ноября Черноморский флот снова вернулся в свою главную базу—Севастополь. Боевые действия закончились, началась новая, не менее ответственная работа по очищению Черного моря от мин. Черноморский флот должен был взяться за то, чтобы сделать безопасным плавание по Черному морю. Началась работа тральных соединений — невидная и трудная, опасная и так необходимая.

За время войны немцы набросали в море десятки тысяч мин, начиная от обычных и кончая новейшими — магнитными, акустическими и комбинированными. На подходах к нашим портам стояли минные поля, фарватеры были засорены минами, на самых неожиданных местах оказывались минные банки. Надо было много умения и сноровки, находчивости и подлинного мужества для того, чтобы разгадать хитрости врага, найти поставленные им ловушки,

вытралить и уничтожить мины. Моряки-черноморцы и здесь показывают образцы мужества и отваги.

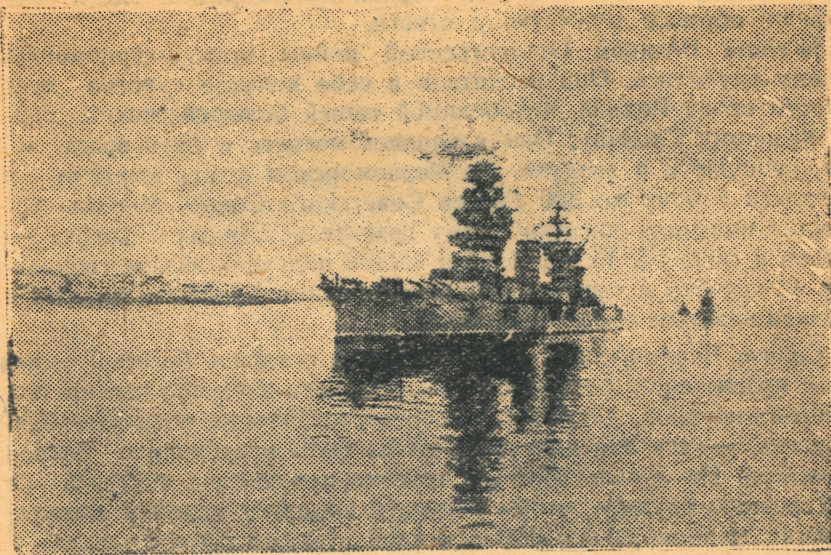
За годы Великой Отечественной войны моряки-черноморцы многому научились. Они воспитали в себе великое чувство преданности своей Родине, непобедимой нашей большевистской партии, великому Сталину. Они научились воевать и бить врага на море, на суше и в воздухе. На Черноморском флоте выросли и закалились в боях до 200 Героев Советского Союза. Моряки-черноморцы получили десятки тысяч правительственных наград — орденов и медалей. 15 кораблей и частей получили звание гвардейских, 43 корабля и части награждены орденом Красного Знамени и получили название краснознаменных.

Сейчас Черноморский флот, изучая и осваивая богатый опыт войны, крепит свою боевую силу, наращивает воинское мастерство, укрепляет порядок, дисциплину и организованность, повышает бдительность, — все это для того, чтобы быть постоянно в боевой готовности. Из лучших боевых черноморцев тысячи остались на сверхсрочную службу, чтобы передать молодым морякам славные традиции Черноморского флота и свой немалый боевой опыт.

Тысячи бывалых моряков, славных воинов-черноморцев переходят сейчас к мирному труду, возвращаются на свои предприятия и в колхозы, к своим станкам, комбайнам, в школы и учреждения. Но никогда в их сердце не умрет память о славных битвах 1941—45 гг., о своих боевых товарищах, о героях Великой Отечественной войны.

В огне боев выковались наша воля и наше мужество. В дыму сражений рождались инициатива и напористость. Упорные в бою, мы должны быть упорными и в труде. Нашу боевую волю, нашу инициативу мы должны нести в город и в деревню. Куда бы ни попал демобилизованный моряк, он всюду должен вести себя так, как вел в бою: дерзать на новые трудовые успехи, не бояться трудностей, быть упорным в достижении цели, развивать почин и инициативу, поддерживать повсюду порядок и дисциплинированность.

Правительство и партия дали приказ составить план новой четвертой сталинской пятилетки. В эту пятилетку мы должны будем не только залечить раны, нанесенные войной, но и расширить производство. Задачи эти поистине велики и грандиозны. Мы сражались ради того, чтобы наши семьи жили спокойно, счастливо и в довольстве. Ради этого черноморские моряки, не щадя своей жизни, преследовали врага на море. Ради этого моряки сходили на сушу и

Снова в родную базу. Корабли Черноморского флота входят в севастопольскую бухту 5 ноября 1944 г.

дрались в окопах Одессы, в дотах и дзотах Севастополя, в ущельях Кавказа. Ради этого они ходили в дерзкие десанты.

Наша страна окрепла в пламени битв и возмужала в ратном труде. Военная мощь ее еще более вырастет, вырастет и наш флот. Мы вышли на необъятные океанские просторы, и нам нужен океанский флот, нужны молодые моряки—тысячи и десятки тысяч. Первый долг демобилизованного моряка—рассказать молодежи о широких морских горизонтах, о славе нашего флота, о его неповторимых в истории боевых делах. Пусть ленточки медалей за Одессу, Севастополь, Кавказ, пусть ленточки окуренных дымом сражений боевых орденов зажгут сердца молодежи неукротимой любовью к морю. Кто же лучше сможет рассказать молодежи о морях, как не сами демобилизованные моряки?

Славные традиции, славные боевые обычаи Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны укрепились, обновились, умножились и засияли новым блеском. Моряки-черноморцы всегда любили свою Родину и защищали ее честь под флагом ад-

миралов Ушакова, Лазарева, Нахимова, на бастионах Севастополя в 1854—55 гг., на полях битв гражданской войны. Теперь эта любовь к Родине еще более углубилась, ибо это любовь к социалистической, советской Родине, к стране коммунизма. Эта любовь к Родине сейчас усилена любовью к партии, нас воспитавшей, к великому Сталину, вдохновляющему нас на подвиги и труд. Моряки-черноморцы всегда были образцом порядка и организованности. Сейчас этот порядок спаян нашей кровью, наша организованность окрепла, ибо мы знаем, для чего она нужна: она нужна для нас самих, для нашего народа, для нашей страны. Наша дисциплина — и боевая, и трудовая — сознательная дисциплина, большевистская дисциплина, идущая от всего сердца и разума.

Мы всегда любили труд. Мы добросовестно трудились, выметая с советской земли фашистскую нечисть. Мы будем так же добросовестно трудиться, чтобы сделать нашу страну самой сильной, самой богатой, самой счастливой в мире, ибо к этому звал нас Ленин, к этому ведет нас Сталин.

Моряки-черноморцы никогда не терялись перед трудностями, они всегда проявляли сметливость и инициативу в бою. И в труде моряк всегда будет передовиком, потому что все, что мы делаем, делаем для себя, для наших семей, для наших детей.

Славные традиции черноморцев — любовь к Родине, любовь к партии и Сталину, мужество и стойкость в борьбе, любовь к порядку и организованности, любовь к труду — демобилизованные моряки принесут туда, куда они вернутся с кораблей и из частей флота.

Под мудрым водительством великого Сталина они, как и весь советский народ, добьются новых побед и на трудовом фронте, как привыкли побеждать под его же руководством в боях за нашу славную Родину.

Составил Н. Краснопольский.
Редактор Е. Сливин.
Корректор Е. Стасевская.

Тип. „Красный черноморец“.

Изд. № 738

13.10.45 г.

ГМ 233467

Faint, illegible text, likely bleed-through from the reverse side of the page. The text is arranged in several paragraphs and is difficult to decipher due to its low contrast and the texture of the paper.

Copyright © 1900
Published by
The American Book Company